

Антуан
де Сент-Экзюпери

—

**Манон, танцовщица
ЮЖНЫЙ ПОЧТОВЫЙ**

Москва
2023

УДК 821.133.1-82
ББК 84(4Фра)я44
С31

Antoine de Saint-Exupery
MANON, DANSEUSE ET AUTRES TEXTS INEDITS

© Editions Gallimard, Paris, 2007
Courier Sud

Перевод с французского
Марианны Кожевниковой и Марины Баранович
Художественное оформление *Алексея Дурасова*

Сент-Экзюпери, Антуан, де.
С31 Манон, танцовщица. Южный почтовый / Антуан де Сент-Экзюпери ; [перевод с французского М. Кожевниковой, М. Баранович]. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Яркие страницы. Коллекция А. де Сент-Экзюпери).

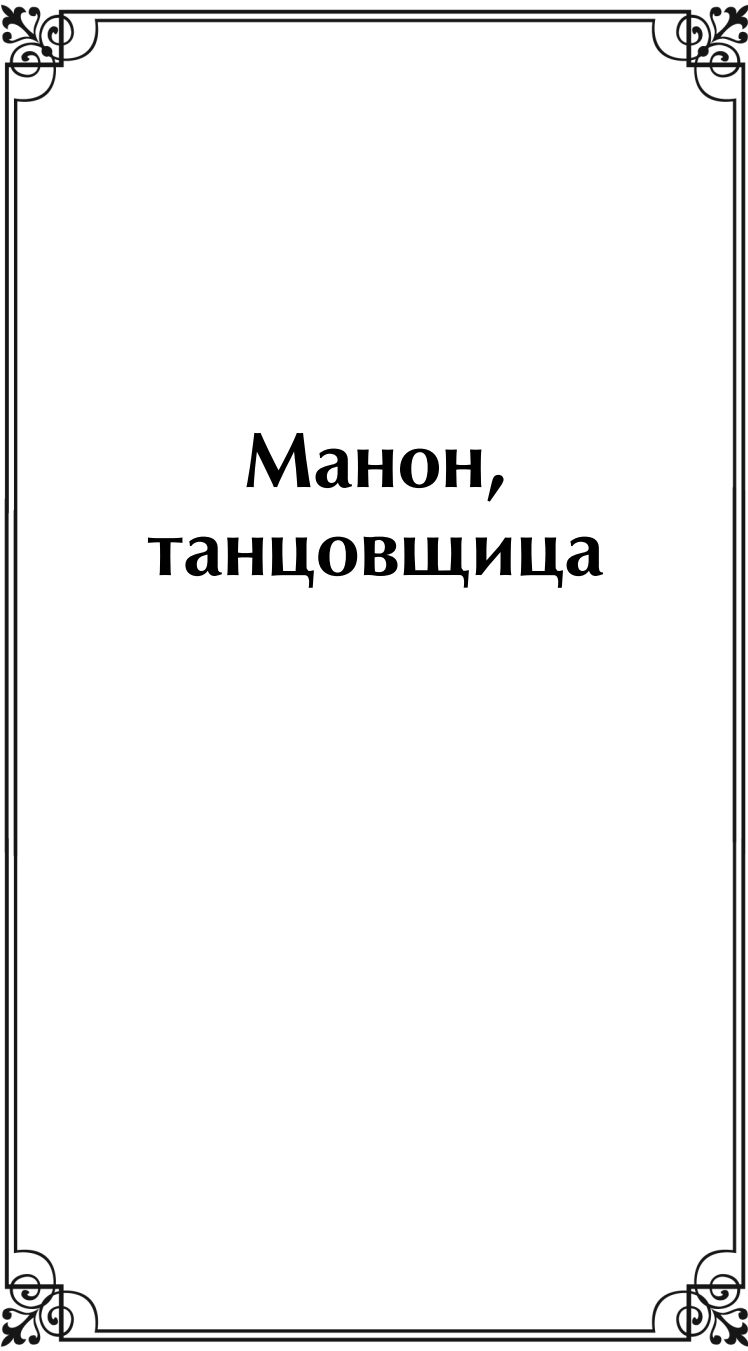
ISBN 978-5-04-177551-3

В наше коллекционное издание вошел сборник под названием «Манон, танцовщица» с уникальными текстами де Сент-Экзюпери, которые были случайно обнаружены в частных коллекциях уже после исчезновения знаменитого писателя-летчика и впервые переведены на русский язык только в 2009 году, а также первый роман «Южный почтовый», который вырос из новеллы «Авиатор» и был издан в 1929 году. А в 1936 году по нему снимали фильм, и Сент-Экзюпери присутствовал на съемках в Южном Марокко, во время опасных эпизодов дублировал знаменитого тогда актера Пьера Ричарда Вильма. «Южный почтовый» стал единственным крупным и законченным кинематографическим произведением Антуана де Сент-Экзюпери.

УДК 821.133.1-82
ББК 84(4Фра)я44

- © Кожевникова М., перевод на русский язык, 2023
- © Баранович М., перевод на русский язык. Наследник, 2023
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-177551-3

**Манон,
танцовщица**

МАНОН, ТАНЦОВЩИЦА, АВИАТОР

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Манон, танцовщица» — первое произведение Антуана де Сент-Экзюпери, принятое к печати, но до сегодняшнего дня так и не опубликованное. Несколько строк из него появилось в первом томе «Полного собрания сочинений» в «Библиотеке Плеяды», воспроизводя машинописный текст, который присутствовал в качестве экспоната на выставке 1984 года, посвященной Национальному архиву (машинопись была подарена автором Луизе де Вильморен). Другой вариант авторского машинописного текста, выставленный тридцатью годами раньше на выставке в Национальной библиотеке, взятый из семейного архива Фонсколомбов, в этом издании учтен не был. Между тем многочисленные биографы Сент-Экзюпери упоминали эту новеллу, и в первую очередь ее упоминала Нелли де Вогюэ, которая сообщила, что новелла была написана в 1925 году.

Сообщение ближайшей подруги де Сент-Экзюпери подтверждается многочисленными свидетельствами самого автора, рассыпанными в его письмах. Однако бдительность и осторожность не помешают исследователю: творческая активность молодого офицера воздушного флота, ушедшего в запас (Сент-Экзюпери был ровесником века), удвоилась после того, как он осво-

бодился от военных обязанностей и без особого энтузиазма начал иную профессиональную деятельность. В это время он был помолвлен с Луизой де Вильморен (позже помолвка будет разорвана), и семья невесты настоятельно потребовала от жениха, чтобы он отказался от карьеры военного летчика. И вот в ожидании свадьбы Сент-Экзюпери, погруженный в мечты, но при этом несколько печальный и подавленный, колесит по дорогам центральной Франции, став коммивояжером компании «Сорер», производящей грузовики. Не чувствуя призвания к купле-продаже, молодой человек не слишком ревностно занимается предложением своего товара, зато использует долгие часы одиночества в провинциальном захолустье для того, чтобы утвердиться в своем призвании писателя, раз ему отказано в осуществлении призвания летчика (речь идет о годах, которые предшествовали поступлению де Сент-Экзюпери в компанию Аэропосталь). Молодой человек постоянно с пером в руках. Как видно по его переписке, он пишет «рассказ» за «рассказом», «новеллу» за «новеллой» и даже начинает набрасывать «роман». Нам неизвестно, что это за произведения, были они закончены или нет, но в письмах к друзьям, подругам и родственникам он постоянно упоминает о них и пишет о каждом, что оно продвигается вперед. Так, в письме к Рене де Соссин (Гере, 1925) он с большим нетерпением требует, чтобы она высказала свое мнение об «этом рассказе», которым он так гордится (вполне возможно, о «Манон»), и подводит итог: «Он (рассказ) должен тебе понравиться, если нет, то я никогда не буду больше писать».

Переписка тех времен свидетельствует как об активной и успешной литературной деятельности, так и об осмыслении творческого процесса и писательского ре-

месла. «Я заметил, — пишет он в 1924 году матери, своей внимательнейшей читательнице, — что люди, когда говорят или пишут, забывают о необходимости вдумываться в смысл, они довольствуются готовыми конструкциями, пользуются словами, как счетной машинкой, считая, что слова выдадут истину без их участия. Согласись, это глупо. Не нужно учиться подхватывать витающее в воздухе, наоборот, нужно учиться обходиться без него. [...] Мои требования к себе становятся все четче, и на их основе я хочу построить свою книгу. О внутренней драме человека, который преуспел. Разоблачение в самом начале должно быть без всяких прикрас. Сначала придется раздеть ученика героя, чтобы сам он убедился в собственном ничтожестве». И немного позже опять о писательстве: «Неужели вы хотите, чтобы я писал, что принял ванну... пообедал у Жаков. Поверьте, такого рода откровения мне неинтересны».

Среди своих сочинений он упоминает и «Манон». В 1927 году Сент-Экзюпери пишет кузине своей матери Ивонне де Лестранж, герцогине де Тревиз — она жила в Париже на набережной Малаке, была очень близка с юным «Тонио» и всячески поддерживала его литературные начинания, вводя в литературную среду, познакомив с Андре Жидом и другими писателями, которые бывали у нее в салоне, — что их общий друг Жан Прево пообещал в 1926 году опубликовать «Манон» в журнале «Ероп» («Европа») и даже включил имя автора в анонс. (Журнал «Ероп» был основан в 1923 году, и его идейным вдохновителем был Ромен Роллан.) Действительно, в летнем номере «Ероп» за 1926 год в списке авторов, чьи произведения журнал собирался предложить своим читателям в дальнейшем, можно прочесть имя де Сент-Экзюпери, хотя название «Манон» там не фигурирует.

Но поскольку сам автор называет именно это произведение, значит, к этому времени новелла была написана, закончена и отдана в журнал.

Охотно верится, что Жан Прево хотел и предпринимал какие-то усилия, чтобы журнал «Ероп» опубликовал «Манон». Потому что именно ему принадлежит заслуга первой публикации начинающего автора, который вскоре станет лауреатом премии Фемина. Жан Прево, писатель и критик, был главным редактором журнала «Навир д'аржан» («Серебряный корабль»), издаваемого Адриенной Монье. Он подпал под обаяние личности и таланта молодого человека, с которым познакомился в салоне герцогини де Тревиз. Поверив в дар порой неуклюжего, но всегда обворожительного и блестящего великана, он опубликовал в последнем номере своего журнала «Навир д'аржан» (апрель, 1926) его первое литературное произведение. Им стал рассказ «Авиатор»: история Жака Берниса, сначала гражданского пилота, потом инструктора в военной авиации, того самого Берниса, которого мы встретим потом в романе «Южный почтовый», где он будет главным героем. Да и «Авиатор», собственно говоря, был не рассказом, а фрагментом более обширного произведения с названием «Бегство Жака Берниса», которое до нас не дошло. Жан Прево, предваривший публикацию небольшой врезкой, сообщил, что путь создания этого рассказа был не прост: «Сент-Экзюпери профессиональный летчик и механик-конструктор. Я познакомился с ним в доме своих друзей, и меня восхитила та яркость и утонченность, с какой он передавал свои впечатления от полетов. Потом я узнал, что он их записал. Разумеется, я сразу же захотел прочитать его записи, но автор потерял их и вынужден был восстанавливать утраченное по памяти. (Он сочи-

няет сначала мысленно, потом записывает сочиненное на бумагу.) Записи оказались большой новеллой, фрагмент которой мы здесь публикуем. Подлинность и правдивость — вот достоинства, которыми поразил меня начинающий писатель. Я уверен, что Сент-Экзюпери напишет еще не один рассказ. Ж. Прево».

Тогда же Жан Прево прочитал «Манон, танцовщицу». И не он один. У Сент-Экзюпери к этому времени были прочные литературные отношения с редакцией «НРФ» («Нувель ревью франсез», «Новый французский журнал»), во главе которого стоял тогда Жак Ривьер. Впервые он пришел в эту редакцию с рассказом под названием «Полет» в 1923 году и, судя по письмам, которые писал матери, всерьез надеялся, что какие-то из его рассказов, которые он продолжал писать, будут напечатаны. («Я написал в последнее время несколько вещей, и они очень даже неплохи».)

Рассказы начинающего автора, судя по всему, нравились и Гастону Галлимару, директору издательства, существовавшего при «НРФ» и носящего то же название. Очевидно, он читал какой-то вариант «Манон», очень поддержал и ободрил автора, и тот дописал рассказ до конца. В 1925 году Галлимар предложил Сент-Экзюпери написать еще два рассказа, чтобы издать его книжку, куда должны были войти «Манон, танцовщица» и «Авиатор». Сент-Экзюпери пришел в восторг от такого предложения и, торжествуя, писал своему приятелю Жану Эско: «Забыл тебе сказать, что Галлимар попросил меня написать еще две новеллы и тогда он издаст книгу, куда войдут все четыре».

Однако книга эта не вышла, и обещания остались обещаниями. Сент-Экзюпери поступил на работу в компанию Аэропосталь, летал на африканских ли-

ниях, но о перипетиях, связанных с публикацией своей новеллы, не забыл. В начале 1927 года он пишет Ивонне де Лестранж: «У меня нет больше никакого желания писать. Прево так и не опубликовал «Манон», которую журнал «Ероп» анонсировал год назад. Меня подобное отношение обидело. Я не стремлюсь ни к каким публикациям, на ней настаивал Прево и забрал у меня «Манон». Не стоило мне так суетиться». Ивонна спрашивает совета у друзей-литераторов и передает (снова?) рукопись начинающего писателя Андре Жиду. 24 июня 1928 года Сент-Экзюпери пишет кузине из Касабланки: «Сообщи, что думает Андре Жид по поводу «Манон». В «Ревю эбдомадер» («Еженедельный журнал») не ска-зали почти что ничего. Вполне возможно, из стыдливо-сти».

Каковы были результаты знакомства с новеллой Жиды, неизвестно. Однако в ближайшем времени Сент-Экзюпери вновь берется за перо. 19 октября 1927 года его назначили начальником аэродрома в местечке Кап-Джуби в Сахаре, и там он принимается за свой первый роман, продолжая повествование о пилоте Жаке Бернисе, герое первого опубликованного рассказа. В конце 1928 года он кончит свой роман и назовет его «Южный почтовый». Ивонне де Лестранж он напишет: «Жид должен был счесть «Манон» страшной глупостью. Как же теперь от меня это все далеко! Но в любом случае — *никаких журналов*. Если получится, пусть будет «Произведение» [имеется в виду серия «Произведение. Портрет», созданная в 1921 году в издательстве «НРФ»; в ней публиковались небольшие произведения начинающих писателей с гравированным портретом автора], или просто в «НРФ», или еще в каком-нибудь издательстве, где печатают небольшие тиражи. В моей книге 170 страниц.

Только что закончил». И несколько дней спустя снова Ивонне де Лестранж: «Написал штучку в 170 страниц, довольно дурацкую. Старательность моя достойна похвалы, но вряд ли кто-то ее оценит». Но Жид, да, да, сам Жид, не сочтет «штучку» дурацкой, оценит героический полет и передаст ее в 1929 году Жану Полану с тем, чтобы эти 170 страниц были опубликованы в «НРФ», после чего Гастон Галлимар подпишет с молодым автором договор еще на шесть книг. «Южный почтовый» появился в июне 1929 года. Речь о том, чтобы опубликовать «Манон», больше никогда не заходила. Но Сент-Экзюпери и в дальнейшем не забывал о неосуществившейся публикации, что свидетельствует о том, что он всерьез дорожил своим небольшим рассказом, о котором потом вспоминали и многие биографы, никогда не считая его незавершенным наброском.

Мы объединили под одной обложкой «Манон, танцовщицу» и «Авиатора» — две новеллы Сент-Экзюпери романтического характера. Безусловно, они совершенно не сходны между собой ни содержанием, ни стилем повествования. «Авиатор» как бы предвосхищает первый роман Сент-Экзюпери: он сродни ему стилевыми особенностями, описанием полета, ощущением органической связи летчика, самолета и природных явлений и совершенно новым для литературы панорамическим видением окружающего. Безусловно, объединяет эти два произведения и главный герой Бернис. Но у автора «Авиатора» еще нет опыта полетов, который принесла ему компания Аэропосталь, нет того общечеловеческого и духовного масштаба, который обретут последующие книги Антуана де Сент-Экзюпери.

Однако описанный в «Манон» мирок не совсем чужероден для «Авиатора» и «Южного почтового». И в этих

своих произведениях Сент-Экзюпери описывает удрушающую атмосферу дансингов, жиголо и прожигателей жизни, безжизненные лица женщин, сделавших свое тело инструментом для добывания денег, блуждания по ночному и утреннему Парижу. После неудавшегося «побега» с Женевьевой Бернис забредает в ночное кафе, видит грустное и безнадежное зрелище — молоденьких танцовщиц, завязывает разговор с самой стройной, открывает под раскрашенной маской безразличие и усталость и в конце концов, поддавшись надежде обрести хоть какое-то утешение, соединяет свое одиночество с ее. Хотя «в нем уже угас весь порыв. Он думал: «Ты не дашь того, что мне нужно». Но одиночество его было так нестерпимо, что она все-таки понадобилась ему». Однако плоть, не одухотворенная душой, вызывает чувство безнадежности.

Конечно, есть в «Манон» и биографические отклики, отклики той жизни, которой жил молодой Сент-Экзюпери в Париже, пока Аэропосталь не отправила его на край света. Странствия по ночному Парижу, улочки и кафе, необычные встречи, о которых он упоминает в своих, часто фантастичных, письмах, адресованных друзьям той поры. Бывший жених Луизы де Вильморен, завсегдаятай светских салонов со светскими львами с улицы Боссюэ, нередко посещал и совсем другие заведения, где женщины были вполне доступны.

Чувствительный рассказ еще полон юношескими эмоциями, но в нем уже ощущается писательское мастерство — встречаются зримые и выразительные образы, умело отсечены лишние детали, повествование строится как высвечивание фрагментов, есть тенденция к материализации абстрактных понятий. И «Манон», и «Южный почтовый» — это истории о неудавшемся

бегстве и о неудовлетворенности жизнью, но в «Манон» собственный голос еще не обретен, его только ищут, нащупывают. Молоденькая танцовщица, которая не может заработать себе на жизнь одними танцами («вы же понимаете...»), — персонаж более условный и простой, чем Женестьева, но и эта девочка ищет спасения в бегстве, однако оно оказывается иллюзорным. Когда обнаженные нервы автора ощущают жизненную тщету и экзистенциальное одиночество своей юной героини, он преисполняется к ней щемящим сочувствием. В новелле «Манон» Сент-Экзюпери предстает как писатель, озабоченный судьбами «малых сих», он сочувствует участи незащищенной милой девушки, которая в романтическом порыве отчаяния мечтает о совсем иной жизни.

Все творчество Сент-Экзюпери проникнуто неприязнью к тупой, стадной, рутинной жизни, которая предстает как страшная опасность для живого человека. Мирок дансинга неожиданно становится олицетворением именно такой жизни. Вопреки обещанию утра малышка Манон не может возродиться и стать собой в замкнутом мирке, который стал ее жизнью, в мирке, где пьют шампанское и надевают всевозможные личины. Возможность, которую приоткрывает ей встреча с немолодым мужчиной, утомленным своим бессмысленным существованием, по существу, эфемерна, так как подает ей надежду на освобождение, которого не может быть. Она обречена оставаться той, какой сделало ее общество: став орудием, которое можно купить, она утратила себя и лишилась возможности действовать самостоятельно, поэтому она надеется, что спасти ее может другой человек, который взглянет на нее другими глазами и избавит от среды, которая ее убивает. Но надежда на другого напрасна. Попытка обречена на провал. Бегство не при-